

Два контура: Китай определился с глобализацией

© Салицкий А.И.^a, Семенова Н.К.^b, 2021

^a ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-6134-768X; sal.55@mail.ru

^b Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-7872-8972; semenovanelli-2011@mail.ru

Резюме. Китай поставил достижение технологической независимости своим главным приоритетом на долгие годы. Китай превратил «кризис в возможность» своим ответом на торговую войну США. Промышленные возможности Китая были в полной мере подтверждены во время борьбы с эпидемией *COVID-19*. Появление и принятие на вооружение в Китае концепта «два контура» сводится к преимущественной опоре на внутренний контур, по сравнению с внешним.

Прежняя стратегия ориентировалась на внешние рынки и внешние ресурсы и помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Но времена и Китай изменились: у внутреннего рынка страны огромный потенциал, а за рубежами распространились тенденции к деглобализации. Экономическая активность КНР развернулась в сторону внутреннего рынка и внутренних регионов страны. Государство выступило в защиту рынка - против крупного международного монополиста, не важно, своего или чужого. Это вызов и противовес вялой экономической динамике в промышленных центрах Запада, вызванной монополизацией внутренних рынков крупными и сверхкрупными транснационалами, которые подмяли под себя правительства, другие ветви власти, многие международные и неправительственные организации, сузив и эксплуатируя рыночное пространство.

«Два контура», как и «опора на собственные силы», в Китае имеют выраженную социалистическую направленность. Страна стремится к дальнейшему укреплению своего растущего технологического мастерства. Китай оказывает на мир все большее воздействие и при этом все меньше от него зависит.

Ключевые слова: Китай, деглобализация, «два контура», «опора на собственные силы», технологическая независимость

Для цитирования: Салицкий А.И., Семенова Н.К. Два контура: Китай определился с глобализацией. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 14-22. DOI: 10.31857/S032150750016587-7

Two circuits: China defined with globalization

© Alexander I. Salitsky^a, Nelli K. Semenova^b, 2021

^a IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6134-768X; sal.55@mail.ru

^b Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-7872-8972; semenovanelli-2011@mail.ru

Abstract. China has made achieving technological independence its top priority for years to come. China has turned a "crisis into an opportunity" in its response to the US trade war. China's industrial capabilities have been fully confirmed during the fight against the *COVID-19* epidemic.

The emergence and adoption in China of the concept of "two circuits" (dual-circulation) means the predominant reliance on the internal circuit compared to the external. The old strategy focused on external markets and external resources helped China to become a "global factory". But times and China have changed: the domestic market of the country has huge potential, and tendencies towards de-globalization have spread abroad. The economic activity of the PRC turned towards the internal market and internal regions of the country.

The state came out in defense of the market - against large international monopolists, no matter domestic or foreign. This posture opposes the sluggish economic dynamics in the industrial centers of the West caused by the monopolization of domestic markets by large and super-large transnationals, who overwhelmed governments, other branches of state power, many international and non-governmental organizations by narrowing and exploiting the market space.

"Two circuits", as well as "self-reliance" in China, have a pronounced socialist orientation. The escalating US campaign for technological pressure on China is backfiring. The country is committed to further strengthening its growing technological prowess. China has thrown a strong challenge to Western domination, which has more than just an economic dimension. China has an increasing impact on the world and - less dependent on it.

Keywords: China, de-globalization, «two circuits», «self-reliance», technological independence

For citation: Salitsky A.I., Semenova N.K. Two circuits: China defined with globalization. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 14-22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016587-7

ВВЕДЕНИЕ

Это может показаться банальным, но «длинный» 2020 год стал переломным, историческим, вихревым и, не побоимся слова, «эпохальным». С невероятной силой он, с одной стороны, вскрыл копившиеся десятилетиями проблемы, обозначил колоссальные перемены в жизни миллиардов людей, разбудил дремавшие сейсмические силы. Всё внутреннее пришло в движение и в, казалось бы, парализованном карантинами мире пробуждаются какие-то еще неведомые источники энергии и исторического действия. На глазах, с другой стороны, картины смерти, стремительного увядания, разрушения и распада того, что еще недавно выглядело относительно надежным, живым и работающим. С третьей стороны, началась невиданная реконструкция, лихорадочный поиск в ушедших временах точек опоры для возобновления и воспроизводства, выхода из застоя и прорыва в будущее.

Ниже предлагается попытка как-то инвентаризировать описанные процессы на базе традиционной для нашего востоковедения оппозиции «Запад - Восток» при концентрации внимания на Китае, его экономике, политике и международных отношениях.

НА ЗАПАДЕ

В конце лета минувшего года увидела свет небольшая монография четырех авторов - «Китай и США: глобализация и закат американского господства» [2]. Авторы книги - сотрудники Университета Восточного Лондона (UEL)¹: профессор Василис К.Фускас - руководитель исследовательских программ в сфере бизнеса и права; д-р Шампа Рой-Мукерджи директор по вопросам воздействия и инноваций (DII) и старший преподаватель экономики Королевской школы бизнеса и права (RDSBL UEL); д-р Цинань Хуан - старший преподаватель стратегического менеджмента в Королевской школе бизнеса и права; д-р Эджике Удэогу - директор программы MBA в UEL.

Авторы относят себя к участникам дискуссий, идущих среди левого крыла ученых в Великобритании и мире. Немалая часть их работы посвящена критическому рассмотрению истории, теории и практики неолиберализма, а также политики неолиберальной глобализации, проводимой основными акторами евроатлантического мира во главе с США.

Работа, написанная в обстановке ковидного кризиса и столь же острого противостояния США и Китая, получилась очень насыщенной и внутренне напряженной - в полной мере передавая атмосферу непростого 2020 года. Во многом позиция авторского коллектива отражает уже достаточно давно распространившиеся в российской научной литературе точки зрения, критические в отношении проводимой в нашей стране экономической политики и объясняющие ее *зависимым от Запада положением*. Подтверждение многих их оценок в совместном проекте университетов Лондона и Гуанчжоу можно назвать весьма своевременным.

На наш взгляд, во-первых, авторы справедливо объясняют закат господства США кризисом проекта неолиберального финансового управления, берущего начало в 1970-х гг. Он к настоящему времени вызвал в бывших империях, в странах ядра «коллективного Запада» неприемлемый уровень уязвимости (в т.ч. проблему долгов) из-за эрозии реального сектора и падения производительности труда. Причина же успеха Китая, по мнению авторов монографии, в его четкой ориентации на экономическое развитие, которое, в свою очередь, стало результатом использования с 1980-х гг. экспансии внешнего капитала и самостоятельности в деле успешного приспособления к своим интересам американского глобального проекта и частного предпринимательства, сначала зарубежных китайцев, а затем и своего.

Во-вторых, согласиться с авторами можно, непременно добавив, что в отечественном китаеведении трудами А.Н.Анисимова, О.Н.Борох, А.В.Виноградова, В.В.Карлусова, Д.Б.Калашникова, Л.И.Кондрашовой, А.В.Ломанова, А.В.Меликсетова, Л.В.Новоселовой, А.В.Островского, Э.П.Пивоваровой, В.Я.Портякова, М.А.Потапова, Е.Н.Самбуровой, Г.Д.Сухарчука, В.И.Фисюкова вскрыты многие важные аспекты экономического подъема Поднебесной, включая такие фундаментальные проблемы, как механизм модернизации, взаимодействие государства и рынка, финансового и реального сектора, стратегических и тактических целей в экономической теории и практике.

Триумф неолиберализма и финансовой глобализации пришелся на 1990-2007 гг. В этот период гипертрофированное развитие финансовой сферы и успехи в политическом и экономическом контроле над периферией отодвинули на задний план промышленный капитал и реальный сектор в самих странах «ядра». Доля обрабатывающей промышленности в Великобритании и США снизилась до, соответственно, 9 и 11% ВВП, лишь в Германии и Японии на долю этого сектора приходилось чуть более 20%.

¹ University of East London. Staff resources. <https://www.uel.ac.uk/staff-overview> (accessed 06.07.2021)

Наращение долгов в странах развитого Запада продолжилось после кризиса 2008-2009 гг. К концу 2019 г. на них приходилось более 75% мирового долга, в отличие от периода 1970-1980-х гг., когда долги, в основном, были уделом стран Юга.

Добавим, что триумф и последовавший за ним прогрессирующий упадок неолиберализма характеризовались также ростом эксплуатации трудящихся, усилением неравенства и обострением социальных проблем в странах Запада. Лишившись в лице советского блока важного внешнего ресурса, профсоюзы, а также приходившие к власти социал-демократы в Германии, социалисты во Франции и лейбористы в Британии стали сателлитами неолиберализма и несут немалую долю ответственности за утверждение этого курса в европейской политике и его последствия. Упадок Запада, таким образом, вызван еще и беспринципным консенсусом между правыми и левыми - при отсутствии модели дальнейшего движения.

Понятно, что причин кризиса западной модели гораздо больше, и лежат они не только в экономической плоскости, но и в политике, культуре, образовании. В политике, например, чрезмерно частые смены правительств и сложные баталии между ветвями власти вряд ли могут быть признаны оптимальными для серьезной корректировки национальных стратегических целей и даже осознания этой необходимости. Подробно останавливаться на этом не будем, в нашей стране и за рубежом написано по этому поводу немало.

НА ВОСТОКЕ

После выдвижения Китая на мировую авансцену на стыке столетий эта страна не стала частью американской системы глобального финансового управления, наложившего институциональные и иные ограничения на общества развитых стран, включая Японию и Австралию. Сказалась *цельность политической системы Китая*. К очень важной причине устойчивости Китая В.Фускас [2] и его соавторы отнесли бдительность Центрального банка страны, ограничивающего движение финансового капитала.

Всепроницающее государство способно вовлекать крупный бизнес, в т.ч. частный и зарубежный, в решение национальных стратегических задач, будь то развитие отсталых регионов страны, освоение зарубежных источников топлива и сырья или экологические и технологические планы. В.Фускас и коллеги отвергают представление о том, что Китай при этом остается лишь «службой Америки», считая, возможно не бесспорно, что его подъем разрушает интегрированность Атлантического блока и лидерство в нем США [2, р. 47].

При подробном рассмотрении компонентов китайского экономического вызова Западу, который отнюдь не исчерпывается достижениями в глобальной промышленной конкуренции, внимание авторов привлекают высокие международные рейтинги госбанков Китая, а также тот факт, что показатели эффективности их западных конкурентов часто завышены из-за низких налогов. В списке Форбса, напоминают авторы, в 2019 г. было 575 компаний США и 309 из Китая (включая Гонконг), а в 2003 г. это соотношение составляло 776 к 43 [2].

В поддержку этому взгляду стоит добавить непрерывное облагораживание структуры китайского экспорта за счет высокотехнологичной и наукоемкой продукции, почти монопольное положение КНР на рынке редкоземельных элементов, имеющих особую ценность для ряда современных производств, а также программу «Сделано Китаем 2025», ориентированную на укрепление технологической независимости. Нам, кстати, как-то встретилось такое ее написание - 中国智造 (чжунго чжицао), т.е. «сделано китайским интеллектом» (игра омонимом «чжи», который может означать «сделать» - 制 и «интеллект» - 智).

Согласимся с зарубежными коллегами и в том, что после кризиса 2008-2009 гг. происходит кардинальный сдвиг в модели развития КНР (правда, не сразу, решающим был III Пленум ЦК КПК 18-го созыва в 2013 г.). На место ориентированному на экспорт и инвестициям в инфраструктуру росту приходит развитие с опорой на внутренний спрос. Тем не менее, на фоне статистических данных о стагнации трудовых доходов в западных странах в течение всего минувшего десятилетия контрастно быстро увеличивалась заработная плата в Китае, не отстает от нее и производительность труда, возrastавшая в 2010-е гг., в среднем, на 7-8% в год против 1%-ного роста в США. Исключительно актуальной оказалась инициированная в КНР в 2009 г. программа выравнивания доступа к базовым медицинским услугам [2, pp. 58-61].

Наконец, еще одно важное наблюдение В.Фускаса и его коллег. Эффективность мер противостояния распространению *COVID-19* в 2020 г. в Китае, а также во Вьетнаме и на Кубе, они относят на счет устройства их общественного здравоохранения, внимания государства к профилактике заболеваний и т.п. На Западе же, по их мнению, потерпело поражение неолиберальное понимание медицины как частной и платной услуги, а не общественного блага [2, pp. 67-71].

Говоря шире, можно сказать, что Китай бросил уверенный вызов западному доминированию, в котором есть не только экономическая составляющая. Более того, речь идет о новом качестве глобального противостояния: Пекином предложена привлекательная альтернативная модель развития, обеспеченная, вдобавок, таким уровнем обороноспособности, который способен нивелировать американское военное превосходство.

ДВА КОНТУРА

Перенесемся теперь в конец 2020 года. На фоне драматичного политического кризиса в США произошло несколько знаковых событий в экономической, политической и идеологической жизни КНР. К одному из таких событий можно отнести появление и принятие на вооружение в Китае концепта 双循环 (шуан сюньхуань). Это сочетание, на наш взгляд, лучше перевести как «два контура» (в СМИ встречается «два обращения») - по смыслу, который вкладывается в слово «контур» в выражениях типа «воспроизводственный контур», «электрический контур» и т.д.

Выражение «два контура» было впервые использовано Си Цзиньпином на майском заседании Политбюро ЦК КПК в 2020 г.² и в дальнейшем у него появились слова-спутники: «идея», «концепция», «модель развития». В решениях V Пленума ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2020 г. и, в частности, в пояснениях Си Цзиньпина к рекомендациям ЦК относительно плана на 14-ю пятилетку (2021-2025) объясняется суть этого построения.

Оно сводится к *преимущественной опоре на внутренний контур*, по сравнению с внешним. Такая стратегия, как отмечается в пояснении, отличается от той, что проводилась после вступления КНР в ВТО (2001 г.), ориентировалась на внешние рынки и внешние ресурсы и помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Но времена и Китай изменились: у внутреннего рынка страны огромный потенциал, а за рубежами распространились тенденции к деглобализации и протекционизму³.

Справедливости ради, надо сказать, что это решение было принято под давлением целого спектра факторов, среди которых - развернутая США, начиная с середины 2018 г., мощная кампания по сдерживанию распространения китайского экономического влияния за его пределами и, прежде всего, в странах Запада, по противодействию внедрения китайских инновационных разработок (сети 5-го поколения и пр.), по торпедированию инициативы «Один пояс, один путь».

У концепции «двух контуров», вошедшей теперь в программные документы, принятые мартовской сессией Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 2021 г., немало исторических предшественников. Можно вспомнить идею «западное - на службу Китаю» конца XIX в., работы Сунь Ятсена и Чан Кайши, ну и, конечно же, «опору на собственные силы» Мао Цзэдуна. В годы реформ и открытости «опора на собственные силы» всегда, так или иначе, присутствовала в программных формулировках как «сравнительно целостная промышленная система», локализация (国产化 - гочаньхуа). Года три назад появилось слово 国货 (гохуо), обозначающее престижные высококачественные товары местного производства, известные и дорогие китайские бренды.

В связи с выдвиганием концепта «двух контуров» вспоминается один из документов китайских реформаторов, увидевший свет в октябре 1984 г. Тогда, в рамках политики открытости, была поставлена задача «с помощью международных экономических связей укреплять хозяйственные связи между отдельными районами страны»⁴. По мере развития глобализации и все более активного участия в ней Китая эта цель казалась не очень реалистичной: шла концентрация внешнеэкономической активности в свободных экономических зонах (СЭЗ) и приморских городах. Вплоть до глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. эти анклавы все плотнее привязывались к мировой экономике.

Теперь же давнишняя стратегическая цель начинает воплощаться в жизнь: во втором десятилетии XXI в. регионы Китая гораздо теснее взаимодействуют друг с другом, а СЭЗ, приморские города и зарубежные промышленники развернулись в сторону внутреннего рынка и внутренних регионов страны, где один за другим раскрывали свой потенциал провинциальные промышленные центры.

Это отражается и в статистике: за последние 13 лет отношение экспорта Китая к его ВВП снизилось с 36 до 17%, а доля иностранных инвестиций в ВВП сократилась втрое - до 1%. Общий объем импорта и экспорта товаров в 2020 г. достиг 32 155,7 млрд юаней (около \$600 млрд) - что на 1,9% больше, чем в предыдущем году. Из этой суммы экспортировано товаров на сумму 17 932,6 млрд юаней, увеличившись на 4%. Стоимость импортированных товаров снизилась на 0,7% и составила 14 223,1 млрд юаней. Положительное saldo торговли товарами достигло 3709,6 млрд юаней, что на 797,6 млрд больше, чем в предыдущем году⁵.

² The Standing Committee of the Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting chaired by Xi Jinping (In Chin.). *Xinhuanet*. 14.05.2020. http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-05/14/c_1125986000.htm (accessed 12.03.2021)

³ Xi Jinping: Explanation of the "Recommendations of the Central Committee of the Communist Party of China on Formulating the Fourteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Term Goals for 2035" (In Chin.). http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (accessed 12.03.2021)

⁴ The Third Plenary Session of the 12th Central Committee of the Communist Party of China adopted the "Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Economic System Reform". 20.10.1984. (In Chin.). <http://www.reformdata.org/records/1984.shtml> (accessed 12.03.2021)

⁵ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2021. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed 12.03.2021)

Таблица 1. **Общая стоимость и темпы роста импорта и экспорта товаров в 2020 г.**
(данные не включают САР Гонконг, САР Макао и провинцию Тайвань)
Table 1. **Total value and growth rate of imports and exports of goods in 2020**
(data excludes Hong Kong SAR, Macau SAR and Taiwan Province)

	Стоимость (млрд юаней)	Изменение в % к 2019 г.
Общая стоимость импорта и экспорта товаров	32155.7	1.9
Экспорт	1732.6	4.0
В т.ч.: общая торговля	10646.0	6.9
Торговля с зарубежной переработкой	4858.9	-4.2
В т.ч.: механические и электронные изделия.	10660.8	6.0
Продукты высоких и новых технологий	5369.2	6.5
Импорт	14223.1	-0.7
В т.ч.: общая торговля	8604.8	-0.7
Торговля с зарубежной переработкой	2785.3	-3.2
В т.ч.: механические и электронные изделия.	6562.5	4.8
Продукты высоких и новых технологий	4716.0	7.2
Положительное сальдо торгового баланса	3709.6	

Составлено по: Национальное бюро статистики КНР.

Существенно уменьшилась также доля во внешней торговле продукции, произведенной с использованием импортных компонентов (см. табл. 1), и при этом в цене самой этой продукции значительно возрос удельный вес вклада китайской индустрии. Перед нами действительно экономическая сверхдержава, центр притяжения. Она оказывает на мир все большее воздействие и при этом - все меньше от него зависит.

О ТЕХНОЛОГИЯХ И МОНОПОЛИЯХ

Еще одним крупным событием в экономической и политической жизни Китая последних месяцев был отказ регулятора разрешить первичное размещение акций *Ant Group* - дочерней структуры всемирно известного холдинга *Alibaba*. Многие комментаторы усмотрели в нем зажим свободы предпринимательства, рынка и т.д. В действительности же дело (помимо финансовых тонкостей, заслуживающих отдельного рассмотрения), на наш взгляд, обстоит противоположным образом: государство выступило в защиту рынка - против крупного международного монополиста, не важно, своего или чужого.

Ведь в этом одна из причин нынешнего упадка Запада, там крупные и сверхкрупные транснационалы, действуя стратегично, последовательно и не очень заметно, подмяли под себя правительства, другие ветви власти, многие международные и неправительственные организации, сузив и эксплуатируя рыночное пространство. Вялая экономическая динамика в старых промышленных центрах мира в значительной мере вызвана монополизацией их внутренних рынков [3; 4]. Пекин же играет по писаным законам, тщательно их разрабатывает и дорабатывает.

Так, на упомянутой выше сессии ВСНП принято решение о доработке антимонопольного законодательства, в особенности в сфере цифровой экономики. Мы, конечно, не против укрупнения операций в отдельных отраслях, где это может быть выгодно всем, но государственный и общественный контроль в этой сфере обязательны.

Вся недавняя история поддержки и восстановления экономики Китая после шока в связи с пандемией *COVID-19* свидетельствует об очевидной реальной, а не декларативной ориентации Пекина на поддержку малого и среднего предпринимательства, его защиту от монополизма (характерно снижение тарифов на электроэнергию и Интернет), инкорпорирование в социализм - с неизменной китайской спецификой.

«Два контура» в современном Китае имеют выраженную социалистическую направленность, активную перераспределительную политику, подразумевают «некоммерческий характер образования и развивающее образование»⁶ для «большого числа талантов, которые могут внести свой вклад в качественное разви-

⁶ Xi Focus: Xi demands building quality, balanced basic public education service system. *Xinhuanet*. 06.03.2021. http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/06/c_139789921.htm (accessed 12.03.2021)

тие страны и высокий уровень самообеспеченности»⁷. Страна стремится к дальнейшему укреплению своего растущего технологического мастерства в противовес навязываемой США «жестоким гонимым технологиям»⁸.

Усиливающаяся кампания по технологическому давлению на КНР, начатая США, имеет обратный эффект. С одной стороны, тают надежды на сотрудничество двух тяжеловесов, которое могло бы дать эффект для всех жителей планеты. Во-вторых, активные сдерживающие действия только ускоряют решимость Китая на пути к технологическим прорывам, формируют базу массового движения рационализаторов и новаторов, разворачивают новый виток промышленной революции, включающий «отрасли будущего»: искусственный интеллект, новые материалы, квантовые вычисления⁹, промышленный интернет¹⁰, интегральные схемы, науки о жизни, космосе, Земле и океане¹¹.

Китай будет укреплять научные исследования и стратегическое планирование в области коммуникаций 6-го поколения, фотонных устройств следующего поколения, синтеза мозга и компьютера, водородной энергии, стволовых клеток и регенеративной медицины, синтетической биологии и новой морской экономики, чтобы создать прочный фундамент для будущего инновационного промышленного развития. Планируется расширение преимуществ в развитии транспортных средств на новой энергии¹² и интеллектуальных транспортных средств. Уже введены в эксплуатацию полностью автоматизированные морские порты¹³, беспилотные карьерные самосвалы¹⁴. К 2024 г. китайский автопроизводитель *Zhejiang Geely Holding Group* планирует вывести на китайский рынок первый летающий автомобиль¹⁵.

Впрочем, это детали. Главное в повестке дня мартовских 2021 г. сессий ВСНП и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) - то, что Китай поставил достижение технологической независимости своим главным и системным приоритетом на долгие годы^{16,17}. Китай превращает кризис в возможность своим ответом на технологическую войну, объявленную ему США¹⁸. Гибкие промышленные возможности Китая были в полной мере подтверждены во время борьбы с эпидемией, хотя обозначились «определенные недостатки и слабые места». Китай теперь быстро продвигается к благовременному выявлению потенциальных слабых мест в десятках технологических секторов и оперативной работе в областях, подверженных внешним рискам.

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Сомневаться в конкурентоспособности китайских начинаний не приходится. Они опираются на мощный и разветвленный промышленный комплекс, которому уже нет равных в мире. Это хорошо показывает исключительно высокая динамика экспорта в конце 2020 г. и особенно в начале 2021 г. (см. табл. 2, 3, 4).

Понятно, что есть «эффект низкой базы» - в январе-феврале 2021 г. экспорт КНР сократился на 17.2% (для восстановления до уровня 2019 г. был нужен прирост около 20%), но цифра прироста в 60.6% (см. табл. 2) не может не изумить.

⁷ The fourth session of the 13th National People's Congress held its closing meeting, Xi Jinping, party and state leaders attended. 15.03.2021. (In Chin.). <http://www.scio.gov.cn/index.htm> (accessed 12.03.2021)

⁸ China aims for tech independence amid looming cut-throat race with US. *Global Times*. 01.03.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216926.shtml> (accessed 02.03.2021)

⁹ China's first homegrown quantum computer OS was unveiled in Hefei on Monday. *Globaltimes*. 12.02.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215336.shtml> (accessed 05.03.2021)

¹⁰ China to build 30 'fully connected' 5G factories by 2023. *China Daily*, 24.01.2021. <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/24/WS600cae3da31024ad0baa4a21.html> (accessed 02.03.2021)

¹¹ China's first hybrid rocket to make 2021 maiden flight. *China News*. 27.01.2021. <http://www.ecns.cn/news/2021-01-27/detail-ihafywhr7620186.shtml> (accessed 05.03.2021)

¹² China rolled out its first self-developed hydrogen fuel cell hybrid locomotive. *Xinhuanet*. 27.01.2021. http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/27/c_139701205.htm (accessed 07.03.2021)

¹³ Shanghai Yangshan Port Phase IV: The world's largest automated container terminal. 11.12.2017. (In Chin.). <https://www.jiemian.com/article/1807938.html> (accessed 04.03.2021)

¹⁴ China speeds up planning future industries for high-quality growth. *China News*. 22.02.2021. <http://www.ecns.cn/news/economy/2021-02-22/detail-ihahvyux8632784.shtml> (accessed 02.03.2021)

¹⁵ Geely to bring flying car to China in around 2024 in partnership with Volocopter. *Global Times*. 12.03.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216861.shtml> (accessed 02.03.2021)

¹⁶ The fourth session of the 13th National People's Congress held its closing meeting, Xi Jinping, party and state leaders attended. 15.03.2021. (In Chin.). <http://www.scio.gov.cn/index.htm> (accessed 12.03.2021)

¹⁷ Statistical Communiqué of the PRC on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2021. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed 12.03.2021)

¹⁸ China can turn US trade war 'crisis into an opportunity', says top leadership, as Donald Trump tweets complaint. *South China Morning Post*. 30.07.2019. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3020694/china-can-turn-us-trade-war-crisis-opportunity-says-top> (accessed 12.03.2021)

Таблица 2. Торговля КНР с основными партнерами в январе-феврале 2021 г.
Table 2. China's trade with major partners in January-February 2021

	Экспорт (\$млрд)	Импорт (\$млрд)	Прирост экспорта в % к 2020 г.	Прирост импорта в % к 2020 г.
Всего	469	366	60.6	22.2
Россия	9	10	48	-13
ЕС (27)	74	46	62	33
- Германия	16	18	71	31
- Нидерланды	15	2	69	37
- Франция	7	5	56	32
- Италия	6	4	54	63
США	81	29	87	66
АСЕАН	67	53	53	30
- Вьетнам	20	14	78	53
- Малайзия	10	13	54	20
- Таиланд	10	8	59	31
- Сингапур	8	5	12	9
- Индонезия	8	8	54	30
- Филиппины	8	3	46	22
Япония	25	28	48	27
Гонконг	45	1	57	-7
Южная Корея	20	29	49	23
Тайвань	11	33	45	41
Австралия	10	21	68	8
Индия	14	4	48	50
Великобритания	12	4	84	12
Канада	7	4	84	29
Новая Зеландия	1	3	89	6
Латинская Америка	31	29	69	10
- Бразилия	8	13	62	4
Африка	21	13	51	4
- ЮАР	3	4	57	18

Составлено по: ГТУ КНР. customs.gov.cn (данные округлены).

Таблица 3. Основные товары китайского экспорта в январе-феврале 2021 г.
Table 3. China's main exports in January-February 2021

Наименование товара	Суммарно с января по февраль 2021 г.		Суммарно с января по февраль 2020 г.		Изменение в % к 2020 г	
	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость
Продукция водных промыслов, тыс. т	543	2 916	484	2 360	12	24
Удобрения, млн т	3.5	851	2.7	554	31	53
Пластмассовые изделия	-	13 966	-	7 654	-	83
Текстильные изделия	-	22 134	-	13 762	-	61
Одежда	-	24 054	-	16 034	-	50
Обувь, млн пар	1526	7 543	1252	5 679	22	33
Бытовая техника, млн шт.	596	14 611	353	7 542	69	94
Алюминий и изделия, тыс. т	842	2 564	669	1 846	26	39

Наименование товара	Суммарно с января по февраль 2021 г.		Суммарно с января по февраль 2020 г.		Изменение в % к 2020 г	
	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость
Механическое оборудование	-	7 801	-	5 214	-	50
Смартфоны, млн шт.	162	22 944	122	14 398	33	59
Аудио и видеотехника	-	6 139	-	3 943	-	56
Микросхемы, млрд шт.	468	19 771	318	15 118	47	31
Компьютеры и периферия	-	35 891	-	19 935	-	80
Автомобили, тыс. шт.	281	4 172	152	2 017	85	107
Автозапчасти	-	11 857	-	7 786	-	52
Суда, шт.	664	3 378	571	2 724	16	24
Дисплеи, млн шт.	216	3 809	162	2 627	33	45
Мебель	-	11 017	-	6 065	-	82
Светильники	-	7 820	-	3 520	-	122
Игрушки	-	5 020	-	2550	-	97
Медицинские приборы	-	2 804	-	1 560	-	75

Составлено по: ГТУ КНР. customs.gov.cn (данные округлены).

Таблица 4. **Основные товары китайского импорта в январе-феврале 2021 г.**
Table 4. **Main Chinese imports in January-February 2021**

Наименование товара	Суммарно с января по февраль 2021 г.		Суммарно с января по февраль 2020 г.		Изменение в % к 2020 г	
	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость (\$млрд)	Физический объем	Стоимость
Мясопродукты, млн т	1.6	5 105	1.3	4 638	28	10
Соевые бобы, млн т	1.34	6 274	1.3	5 475	-0,8	15
Растительное масло пищевое, млн т	2	1850	1.4	1 028	48	80
Железная руда, млн т	182	26 224	177	16 296,6	3	60
Медная руда, млн т	3.79	7 529	3.76	5 612	0.9	34
Уголь и лигнит, млн т	41	2 618	68	5 010	-40	-48
Нефть, млн т	89.57	33 962	86.08	42 236	4	-20
Нефтепродукты, млн т	4	2 045	5	2 901	-19	-30
Природный газ, млн т	21	7 312	18	7 041	17	4
Лекарства, тыс. т	34	6129	28	5 043	22	22
Удобрения, млн т	1.67	419	1.79	552	-7	-24
Косметика, тыс. т	59	3 369	53	2 070	11	63
Пластмассы, млн т	5.61	8 761	5.19	6 977	8	26
Каучук, млн т	1.08	1 808	1.06	1 596	2	13
Сталь, млн т	2.40	2 624	2.04	2 076	17	26
Медь, тыс. т	884	7 153	845	5 384	5	33
Микросхемы, млрд шт.	964	57 727	709	42 998	36	34
Автомобили, тыс. шт.	160	8 439	137	6 781	18	24
Автозапчасти	-	6 712	-	4542	-	48
Дисплеи, млн шт.	275	3 297	226	2 534	22	30

Источник: ГТУ КНР. customs.gov.cn (данные округлены).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай определился с глобализацией и во многом определяет ее будущие контуры. Изолировать его невозможно. Чинить ему препятствия - не в интересах мировой экономики. Интересно, что в конце 2019 г. к прекращению торговой войны против Китая и реиндустриализации США призывал советник Дж.Байдена по экономическим вопросам [1]. Не исключено, что здравый смысл со временем возьмет верх. Что в истории бывает не всегда.

Пока же международная обстановка остается крайне напряженной: продолжается пандемия и усиленный ею глобальный экономический кризис, фрагментируется мировое хозяйственное пространство, обостряется конкурентная борьба за рынки и технологии. Направленная на сдерживание России и Китая стратегия США ведет к эскалации информационной войны, антироссийской и антикитайской истерии в СМИ.

На пресс-конференции министра иностранных дел КНР в ходе сессии ВСНП было заявлено о том, что Россия и Китай служат опорой друг для друга.

Это действительно так, но наша зависимость от Запада остается высокой. Ее нужно снижать, создавая и расширяя шаг за шагом собственный внутренний контур, включающий, естественно, и плотные связи с партнерами по ЕАЭС. Это задача не на один год, и даже не на один президентский срок. Но она, по крайней мере (в отличие от роста товарооборота), похожа на *стратегическую*. В ее решении нам вполне реально может помочь Китай - у него такой опыт есть. И в нашей независимости (в т.ч. экономической) на долгие времена он тоже заинтересован. Остается провозгласить лозунг - 靠中国 (опираясь на Китай, строить государство) и подумать о структуре и субъектах этого проекта. Китаисты тут много дельного могут предложить.

И последнее.

Китай на Западе часто обвиняют в воровстве (особенно технологий и умов). Отчасти это верно, но это - детали. У нас на глазах Китай совершает два «грабления века». Он, во-первых, похищает западные ТНК (локализуя их в своей экономике). А во-вторых, как это ни парадоксально, Китай «крадет» еще и *экономический либерализм*, инкорпорируя его в социалистическую рыночную экономику.

REFERENCES

1. Bernstein J. Trump's China Trade War is failing. Democrats should campaign against it. <https://www.nytimes.com/2019/12/11/opinion/trump-china-trade.html> (accessed 12.02.2021)
2. Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the decline of America's supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020.
3. Philippon T. The great reversal: How America gave up on free markets. Belknap Press: An imprint of Harvard University Press 2019.
4. Tepper J., Hearn D. The Myth of Capitalism. Monopolies and the death of competition. Wiley. 2018. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Салицкий Александр Игоревич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Alexander I. Salitsky, Dr.Sc. (Economics), Principal Researcher, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Nelli K. Semenova, PhD (Political Science), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.05.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.06.2021

Принята к публикации (Accepted)
17.07.2021